

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В ПРАВЕ БЕЛАРУСИ И ГЕРМАНИИ

Д. А. Левина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Еще юристы Древнего Рима задумывались над спецификой института неосновательного обогащения. В наше время он вновь стал центром многочисленных научных исследований, чем и обусловлена актуальность данной темы. Действительно, до сих пор не достигнуто единого мнения о месте института в системе обязательств, причинах его появления, способах регулирования отношений по поводу неосновательного обогащения.

В Гражданском кодексе Республики Беларусь рассматриваемому институту посвящена глава 59, которая открывается общим запретом неосновательного обогащения: «Лицо, которое без установленных законом, ... сделкой правовых оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить приобретенное или сбереженное имущество...» (ст. 964). Таким образом, ГК придерживается теории генерального деликта. Здесь заложена одна из главных особенностей института: как отмечали К. Цвайгерт и Х. Кетц, значение имеет не то, что у истца есть приоритетное право требовать, а то, что у ответчика нет права удерживать имущество.

Приобретенное истребуется в натуре, если же это невозможно – возмещается его стоимость. Надо учитывать, что нормы главы 59 применяются subsidiarily, если нельзя предъявить другой иск.

Обратимся теперь к немецкому праву. Германское гражданское уложение (далее – ГГУ) содержит общее правило: согласно § 812, «если одно лицо получает что-либо благодаря действиям другого лица или каким-либо иным образом за его счет без законных... оснований, то оно обязано возвратить это другому лицу».

Обогащение может быть вызвано действиями «другого лица» или «иным образом». Исходя из этого выделяются виды исков: кондикции «из исполнения» и кондикции «не из исполнения».

Иски первой группы объединяют случаи, когда истец требует то, что исполнил добровольно и осознанно в пользу ответчика без правовых на то оснований. ГГУ перечисляет виды кондикций, известных еще по Дигестам – когда речь идет о возврате исполненного вследствие:

- изначально отсутствия правового основания (§ 812);
- последующего отпадения правового основания (обязательство, на которое рассчитывали стороны, не возникает, и другие случаи) (§ 812);
- недостижения цели, ради которой заключалась сделка (§ 812);
- противоречия цели исполнения законам и добрым нравам (§ 817).

В группу исков из обогащения «иным образом» входят «кондикция из посягательства», кондикция из применения, регрессная и т. д. По ГГУ исполненное не истребуется, если:

- исполняющий знал об отсутствии обязательства (§ 814);
- исполнение совершено для соблюдения приличий, в силу морального долга (§ 814);
- истец знал о невозможности достичь цели или «недобросовестно воспрепятствовал достижению результата» (§ 815);
- обязательство исполнено досрочно;
- лицо, осуществившее исполнение, виновно в нарушении закона и добрых нравов (§ 817);
- получатель «не является более обогатившимся» (§ 818 (3)).

По иску о возврате исполненного ответчиком является не тот, в чью пользу совершено исполнение, а лицо, непосредственно извлекающее выгоду (применяется понятие «требования прямого действия передачи вещи»).

Возврату подлежит полученное и доходы от него (§ 816 ГГУ).

Немецкое право не знает понятия «правовая ошибка», поэтому, когда нет позитивных предпосылок для иска, используют презумпцию ошибки истца.

Таким образом, цель кондикции не возместить убытки, а передать имущественное благо тому, кто имеет на это преимущество. Как писал еще в начале XX в. профессор Колер, когда позитивное право в силу своего формализма дает сбой, кондикции приходят на помощь, «и право получает защиту против собственных несправедливостей».